

УДК 329.61, 329.285

УГРОЗА УЛЬТРАЛЕВОГО И АНАРХИСТСКОГО ТЕРРОРИЗМА В ЕС

© 2024 БАЗАРКИНА Дарья Юрьевна

*Доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник, Отдел исследований европейской интеграции,
Институт Европы Российской академии наук
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru*

Поступила в редакцию 18.11.024
Принята к публикации 09.12.2024

Аннотация. Цель статьи – определить уровень угрозы ультралевого и анархистского терроризма в ЕС с особым вниманием к Италии и Греции – и выявить тенденции ее дальнейшего развития. В статье использованы первичные и вторичные источники при рассмотрении угрозы ультралевого и анархистского терроризма в разных странах ЕС. Автор приходит к выводу о негибком подходе Европола к феноменам ультралевого и анархистского терроризма. Агентство буквально воспринимает риторику изучаемых террористических организаций, упуская из виду их поверхностное восприятие той идеологии, которой оправдываются теракты. Тем не менее эксперты Европола проявляют гораздо меньшую политизированность в своих заявлениях, нежели представители политических кругов. Ультралевые экстремисты в Италии крайне малочисленны. В начале 2000-х гг. они отказались от использования террористических методов. Анархистские экстремисты и террористы представляют в Италии гораздо большую угрозу. Роспуск «Революционной организации 17 ноября» резко сократил организованное ультралевое и анархистское насилие в Греции, однако не прекратил его полностью. В декабре 2008 г. в стране началась новая фаза «насильственного активизма» против государства и частной собственности. Появилось множество групп и организаций, совершающих крупные теракты. Подавляющее большинство организованных ультралевыми и анархистскими террористами терактов направлены против материальных ценностей, но выбор средств для атак указывает на их опасность для жизни и здоровья людей.

Ключевые слова: террористическая угроза, ультралевый терроризм, анархистский терроризм, Европейский союз, Италия, Греция, Европол

DOI: 10.31857/S020170832407012X

Ультралевому и анархистскому терроризму уделяется гораздо меньше внимания в научной литературе, нежели ультраправому или квазирелигиозному (политическому, но выступающему под религиозными лозунгами), в силу ряда причин. Среди них – менее выраженные международные связи ультралевых террористов и меньшая летальность их атак, мишенью которых становится прежде всего собственность [Lubrano, 2024: 39–40] (так называемый «терроризм малых масштабов») [см.: Mareš, 2007]), в целом спад терроризма в странах Запада [Institute for Economics & Peace, 2024: 2]. Тем не менее в странах ЕС ультралевый и анархистский терроризм остается одной из угроз, признаваемых Европоллом актуальной наряду с другими видами терроризма. Так, в 2022 г. «в ЕС было совершено 13 терактов ультралевых и анархистов, из которых большинство (8) произошли в Италии. Три теракта были совершены в Греции, один в Бельгии и один в Испании»¹. Ультралевые и анархистские террористы, а также воинствующие экстремисты продолжают представлять угрозу общественной безопасности в ЕС [Viñas, 2023], нанося ущерб критически важной инфраструктуре, что приводит, например, к масштабным отключениям электроэнергии.

Цель статьи – определить уровень угрозы ультралевого и анархистского терроризма в ЕС с особым вниманием к Италии и Греции – и выявить тенденции ее дальнейшего развития. Среди использованных первичных источников – отчеты Европола о текущей ситуации и изменениях феномена терроризма в Евросоюзе, материалы СМИ.

Таблица 1

**Статистика террористических актов ультралевых и анархистов в ЕС
по оценкам Европола²**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество терактов	55	21	28	40	45	37	18	24	13	13	27	24	19	26	25	1	18

Согласно пафосному определению Европола «ультралевые террористические группы стремятся спровоцировать жестокую революцию против политической, социальной и экономической системы государства с целью ввести социализм и в конце концов установить коммунистическое бесклассовое общество»³. Европол приводит в пример итальянские «Красные бригады», греческую «Революционную организацию 17 ноября» и западногерманскую «Фракцию Красной армии».

«Анархистский терроризм» – термин, используемый для описания актов насилия, проводимых группами или отдельными лицами, чтобы утвердить отсутствие власти как социальной модели. Анархисты следуют революционной, антика-

¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2023. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2023. P. 55.

² Источник: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007–2023. Europol, The Hague, and Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2007–2023.

³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2023 ... P. 56.

питалистической и антиавторитарной повестке дня»¹. Примеры анархистских террористических групп – итальянская «Неформальная анархистская федерация / Международный революционный фронт» (*Federazione Anarchica Informale / Fronte Rivoluzionario Internazionale, FAI/FRI*) и греческий «Заговор огневых ячеек» (ЗОЯ).

Данные определения свидетельствуют о несформированности подхода Европола к изучению феноменов ультралевого и анархистского терроризма. Агентство буквально повторяет риторику изучаемых террористических организаций, упуская из виду их поверхностное восприятие той идеологии, которой они оправдывают свои теракты. К примеру, если в марксистской парадигме для социальной революции должны созреть объективные предпосылки (революционная ситуация) [см.: Ленин, 1973] и появиться способная «взять власть» прогрессивная партия, то ультралевые террористы, не оперируя подобными теоретическими положениями, пытаются «приблизить» социальную революцию путем террористических актов. В определенных обстоятельствах – при наличии заинтересованности политической элиты в дискредитации левого движения, набирающего силу, – отождествление ультралевого терроризма и марксизма становится удобным инструментом для силовых структур в странах, где у власти находятся праволиберальные партии. Эксперты Европола проявляют гораздо меньшую ангажированность в своих заявлениях, нежели сами представители политических кругов. Так или иначе, изучение угрозы ультралевого и анархистского терроризма приобретает новую актуальность не только в ситуации международной напряженности, но и на фоне развития новых технологий, активное сопротивление повсеместному внедрению которых провозглашают, как правило, изучаемые группы.

Италия

Ультралевые экстремисты в Италии крайне малочисленны. После роспуска «Красных бригад – Коммунистической боевой партии» (*Red Brigades – Communist Combatant Party, BR-PCC*) в начале 2000-х гг. они отказались от использования террористических методов. В последние годы ультралевые круги и активисты возобновили идеологическую работу и пропаганду, в том числе с явным восхвалением исторического периода «вооруженной борьбы» (*lotta armata*) и ее главных действующих лиц [Marone, 2023]. Активизм также был сосредоточен на воинствующем антифашизме и, прежде всего, антимилитаризме и антиимпериализме. Еще одной важной темой для пропаганды стала тюремная система. На международном уровне итальянские ультралевые приложили значительные усилия для популяризации ряда событий, включая палестинское сопротивление против «сионизма», курдский опыт Рожавы² в Сирии и опыт наксалитов-маоистов в Индии.

Итальянские ультралевые экстремисты пытались использовать пандемию *COVID-19* для пропаганды. «Эти круги и активисты увидели в этой чрезвычайной ситуации еще одну возможность бросить вызов политической власти, особенно в

¹ Там же.

² Самопровозглашённое самоуправляемое конфедеративное курдское автономное государственное образование на севере и северо-востоке Сирии.

условиях концентрации государственной власти, и капитализму, особенно когда в нескольких западных странах возникло подобие компромисса между общественным здравоохранением и бизнесом» [Marone 2023: 266]. В частности, во время пандемии ультралевые экстремисты стигматизировали ситуацию в здравоохранении. Например, мера обязательной «зеленой сертификации» для всех работников (на основе сертификата о вакцинации или выздоровлении или отрицательного теста на коронавирус), введенная итальянским правительством в 2021 г., была представлена как еще один разъединяющий инструмент «репрессий» работников [Marone, 2023: 266].

Анархистские экстремисты и террористы представляют в Италии гораздо большую угрозу. С середины 1980-х гг. радикальные анархистские группы и отдельные лица были ответственны за десятки нападений. На протяжении более чем десятилетия их преобладающая тактика заключалась в мелкомасштабных актах вандализма, саботажа и поджогов. Однако с конца 1990-х гг. анархисты-боевики все чаще прибегали к более опасным методам, таким, как использование взрывных устройств.

Повстанческим анархизмом называют в западной научной литературе экстремистскую тенденцию в анархистском движении, которая пропагандирует практику «революционного» восстания посредством незаконных и насильственных действий. В то время как анархизм в целом делает акцент на практике, а не на теории, повстанческий анархизм довел эту позицию до крайности. Самостоятельно организованная атака «здесь и сейчас» провозглашается необходимой. Некоторые группы и сети преднамеренно нападают на людей [Marone 2015: 196]. На индивидуальном уровне для повстанческих анархистов немедленное действие, по-видимому, становится «своего рода эмоциональной разрядкой ... участие в насильственных “прямых действиях” в одиночку или в небольших группах является источником личного чувства восторга и “радости”, если применять слово, которое широко использовал Альфредо Мария Бонанно..., идеолог и предшественник современного повстанческого анархизма» [Marone, 2023: 266]. «Таким образом, насилие... превращается в средство индивидуальной трансформации» [Marone, 2015: 198].

Наиболее важной в этом экстремистском движении стала *FAI*, итальянская слабо связанная сеть отдельных лиц и небольших временных «групп по интересам» [Marone, 2014, 2015; см. также Lubrano, 2021]. С 2003 г. под эгидой *FAI* в Италии и других европейских странах проведены десятки актов насилия. Эти нападения привели в ряде случаев к телесным повреждениям [Marone, 2014, 2015], но не к жертвам. Однако, по данным властей Италии, некоторые из этих актов насилия были потенциально смертельными [Marone, 2015]. Многие нападения принимали форму посылок-бомб и самодельных взрывных устройств против конкретных лиц. 7 мая 2012 г. два боевика *FAI*, Альфредо Коспито и Никола Гай, совершили покушение на менеджера компании ядерного сектора Роберто Адинольфи в Генуе, прострелив ему колено¹.

¹ Заключенные Италии. Анархический черный крест Беларусь. URL: <https://abc-belarus.org/2016/07/02/zaklyuchennye-italii/> (дата обращения: 12.10.2024).

FAI имеет прочные связи с греческими анархистскими группами [Marone, 2014; 2015], особенно с ЗОЯ, анархо-индивидуалистической вооруженной группой, возникшей в 2008 г. Примерно в 2010–2011 гг. *FAI* также способствовала развитию «Международного революционного фронта» (*FRI*), предприняв усилия по координации единомышленников. Несколько групп по всему миру использовали бренд *FAI*, чтобы взять на себя ответственность за собственные атаки (обычно акты саботажа или поджога) в разных странах [Marone, 2023]. В Италии сеть *FAI* была ослаблена после нескольких волн арестов в 2012–2013 гг. [Marone, 2023], но все еще активна.

Угроза, исходящая от повстанческого анархизма, в Италии не исчезла. Например, в сентябре 2020 г. связанные с *FAI* анархисты в Италии отправили посылку с бомбой председателю профсоюза работодателей Брешии (северная Италия), но устройство не взорвалось. Несколько дней спустя террористы заявили об этой атаке на анархистском сайте. В заявлении упоминалось, что второе, похожее устройство было отправлено в Союз пенитенциарной полиции в Модене (оно так и не было доставлено). Многие из террористических актов совершались в знак солидарности с заключенными в Италии и за рубежом.

Среди итальянских заключенных анархистов Альфредо Коспито заслуживает особого внимания. После ареста в сентябре 2012 г. Он продолжил продвигать повстанческий анархизм из тюрьмы, готовя статьи [Marone, 2023]. В 2022 г. А. Коспито начал голодовку¹ в знак протеста против условий своего содержания после того, как столкнулся с риском пожизненного заключения. Несколько итальянских и иностранных боевиков организовали «прямые атаки» в стране и за рубежом в знак солидарности с А. Коспито. В частности, 5 ноября 2022 г. в Трамбилено подожгли пилон, на котором размещалось передающее и приемное оборудование двух телефонных компаний и радиостанции. На анархистском сайте утверждалось, что атака совершена в знак солидарности с А. Коспито.

Тематика акций итальянского повстанческого анархизма – антимилитаризм с мобилизацией против оборонной промышленности, воинствующий «экологизм», особенно протест против строительства крупной инфраструктуры (в частности, высокоскоростной железной дороги Турин–Лион), и против ядерной энергетики. В фокусе внимания анархистов также находится иммиграция с особым вниманием к якобы репрессивному характеру итальянских центров по репатриации мигрантов. Несмотря на широкое использование Интернета, с 2010-х гг. итальянские повстанческие анархисты демонстрируют растущее неприятие современных технологий и «техно-индустриальной системы» [Lubrano, 2021: 5–6; Marone, 2023: 268].

Экстремисты-анархисты активно занимались пропагандой, призывали к подрывным действиям в своих статьях и документах. Они содержали подробные данные о целях нападения и оперативные инструкции, в том числе по саботажу инфраструктуры (телекоммуникаций, железных дорог и т. д.). Ряд публикаций опирался

¹ СМИ: суд в Италии пересмотрел приговор анархисту за взрывы в 2006 году у школы carabinieri. ТАСС. 26.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18122963> (дата обращения: 12.10.2024).

на идейный вклад влиятельных представителей повстанческого анархизма, таких как А. Коспито. Последние неоднократно поощряли активистов к насилию, особенно с целью возобновления проектов *FAI/FRI*. Итальянские анархистские экстремисты уделяют особое внимание Интернету как пространству для идеологических дебатов, оперативных инструкций и обмена информацией о своих кампаниях, в том числе с иностранными активистами, особенно во Франции, Испании, Греции и Латинской Америке. К примеру, ультралевые экстремисты и анархисты используют собственную цифровую инфраструктуру, такую как *Riseup.net*, *Espiv*, *Noblogs*, а также коммерческие платформы, такие как *Signal* и *Telegram*¹.

Итальянские анархисты-экстремисты предприняли попытки внедриться в протестное движение. В частности, они участвовали в демонстрациях и протестах против мер правительства по борьбе с *COVID-19*, подстрекая демонстрантов применить силу против полиции. Их интерпретация ситуации дала новую видимость анархистской повестке, особенно в противодействии технологическому прогрессу: они рассматривают управление пандемией как возможность для правительств навязать гражданам новые инструменты «социального контроля» (к примеру, сети 5G и видеонаблюдение). Медицина названа «репрессивным институтом, одним из нескольких столпов капиталистической патриархальной техно-индустриальной системы» [Marone, 2023: 269]. С другой стороны, самые острые фазы пандемии *COVID-19*, особенно в 2021 г., привели к общему сокращению числа терактов в ЕС². Наконец, помимо местных повстанцев-анархистов, в стране действуют и другие экстремисты, в том числе боевики, связанные с организацией «Индивидуалисты, стремящиеся к дикой природе» (*Individualistas Tendiendo a lo Salvaje, ITS*) [см., например, Lubrano 2021], радикальной экологической и антитехнологической сетью, которая возникла в Мексике в 2011 г. и ответственна за атаки со смертельным исходом.

Греция

Начиная с суда над «Революционной организацией 17 ноября» (*Revolutionary Organization 17 November, 17N*) в 2003 г. и до окончания финансовой помощи Греции в 2019 г. выявлено 294 организованных теракта ультралевых и анархистов с применением насилия в больших масштабах, совершенных 74 организациями [Rori and Georgiadou, 2023: 231]. В сочетании с разработкой антитеррористического законодательства после 11 сентября 2001 г. роспуск 17N резко сократил организованное ультралевое и анархистское насилие, однако не прекратил его полностью. В то время как последовавшие аресты и суды над членами «Революционной народной борьбы» (*Epanastatikos Laikos Agonas, ELA*) повлияли на террористическую активность, вскоре появились новые группировки: «Революционная борьба»

¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2020. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2020. P. 62.

² EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2022. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2022. P. 58.

(*Epanastatikos Agonas, EA*), «Народная воля» (*LT*), «Народное революционное действие» (*LED*) и «Ячейка партизанского действия» (*PAD*). С 2003 по 2007 г. произошло несколько терактов, незначительных с точки зрения оперативного потенциала. Среди них наиболее известными стал взрыв, осуществленный ЕА в мае 2006 г. против резиденции тогдашнего министра культуры, бывшего министра общественного порядка, и нападение с использованием реактивных гранат на посольство США в Афинах, совершенное ЕА в январе 2007 г. [Mareš, 2007]. Представители данного «поколения» ультралевых и анархистов заявляют о преемственности по отношению к своим предшественникам, что видно по выбору целей, идеологической базе, готовности к серьезным актам насилия.

В декабре 2008 г. началась новая фаза «насилованного активизма против государственных зданий и частной собственности, символизировавшие экономическую власть» [Rori and Georgiadou, 2023: 231]. Появилось множество групп и организаций, совершающих крупные теракты. Среди организаций, сформировавшихся в тот период, выделяют ЗОЯ и «Секту революционеров» (*Sekta Epanastaton, SE*), тогда как после 2008 г. самые опасные теракты были совершены «Группой народных бойцов» (*OLA*). Рост количества терактов между 2008 и 2010 гг. сменился его спадом. Однако ультралевое насилие осталось устойчивым феноменом.

Подавляющее большинство организованных греческими ультралевыми терактов направлены против материальных ценностей: мишенями становились производственные помещения, культовые и государственные здания (часто – полицейские участки и транспорт), посольства, банки и средства массовой информации, штаб-квартиры партий и резиденции политиков. Это согласуется с выводами исследователей [Rori, Georgiadou, and Roumanias, 2022: 19], что теракты ультралевых в основном направлены на материальные ценности, в то время как теракты ультраправых – на людей. Однако средства атак ультралевых террористов показывают, что их теракты могут быть опасны для жизни и здоровья, преднамеренно или нет.

Некоторые организации используют только один способ проведения теракта. Например, «Народная воля» (*LT*), «Народное революционное действие» (*LED*), «Вооружённое революционное действие» (*EED*) занимаются закладкой и отправкой бомб, (тогда как «Революционная борьба» (*EA*) и «Группа народных бойцов» (*OLA*) на деле используют взрывные устройства или проводят вооруженные нападения; «Секта революционеров» (*SE*) проводит поджоги, вооруженные атаки или закладку бомб. ЗОЯ чередует вышеуказанные методы. Организациями с самыми разнообразными средствами стали ЗОЯ, ЕА и «Нулевая толерантность» (*Zero Tolerance, MA*) [Rori and Georgiadou, 2023: 233].

Разнообразие средств для нападений в каждой организации говорит об уровне ее оперативных возможностей: чем более диверсифицированы средства, тем более гибка и оснащена организация. Наиболее постоянным видом атаки греческих ультралевых и анархистских террористов являются взрывы. С 2008 г. и в течение короткого периода времени интенсивно применялись поджоги, затем они пошли на спад, но в 2015 г. возобновились с новой силой. Среди организаций, совершивших наибольшее количество терактов, поджоги устраивались «Нулевой толерантностью» и «Девиянтным поведением для распространения революционного терро-

ризма» (*AS*). Самые известные организации периода после *17N*, *EA* и *LED*, действовали, широко используя взрывные устройства, в то время как *ЗОЯ* – поджоги и взрывы. *ЗОЯ* пережила стремительный взлет и была самой активной организацией XXI в.: ее члены совершили 75 атак в 2008–2011 гг. Затем она прекратила свою деятельность из-за арестов основных активистов. Однако один теракт отгремел в 2016 г. и шесть в 2017 г. [Rori and Georgiadou, 2023: 235]. Способность *ЗОЯ* возрождаться, несмотря на тюремное заключение руководства, а также часто публикуемые тексты свидетельствуют о том, что по часть ее ячеек сохраняется и, возможно, вербует новых членов.

Большое количество атак ультралевых и анархистских террористов связано с поддержкой активистов, принадлежащих к внутренней или международной сети, находящихся под следствием, подвергнутым судебному преследованию или осуждённых за преступления, связанные с терроризмом. Часть терактов совершена в качестве ритуальных актов в память о знаковых фигурах движения (например, Ламбросе Фунтасе¹ или Христофоросе Мариносе²), которые служат символами преемственности и единства ультралевых и анархистов. Теракты как средства выражения солидарности с заключёнными являются наиболее частым видом организованных атак. К примеру, 7 июля 2022 г. взорвалось самодельное устройство у забора государственного налогового управления в Маруси, нанеся материальный ущерб. Новая террористическая группировка под названием «Активные в солидарности анархисты» взяла на себя ответственность за атаку, выразив солидарность с заключённым греческим террористом.

Интересна классификация фреймов, которые проливают свет на мотивы терактов греческих ультралевых и анархистских террористов, предложенная Л. Рори и В. Георгиаду [Rori, Georgiadou, 2023]. Исследователи различают три категории фреймов у ультралевых и анархистов: радикальные, реакционные и идентитарные. Радикальные фреймы выражают стремление к переменам посредством насилия. В этой категории антикапитализм является основным видимым мотивом; за ним следуют антиимпериалистические, антиамериканские, антинатовские фреймы, но в целом они не доминируют при оправдании насилия. Реакционные фреймы не продвигают какого-либо мировоззрения. Реакционные теракты направлены против перемен. К этой категории принадлежит большинство терактов, демонстрируя определенную ригидность ультралевых перед лицом даже прогрессивных изменений. Мотивационные фреймы данного поколения греческих ультралевых в основном служили призывом к действию против «репрессивных» государственных органов (полиция, армия, политическая элита) и институтов (например, церковь, СМИ), которые идеологически доминируют и консолидируют государственную власть. К этой категории также принадлежат призывы против технологий, воспринимающих-

¹ Анархист, убитый в столкновении с полицией в 2010 г. См., к примеру: “After 10 Years! Lambros Fountas Lives in the Heart of Every Fighter” // anarchistnews.org. URL: <https://www.anarchistnews.org/content/%E2%80%9CAfter-10-years-lambros-fountas-lives-heart-every-fighter%E2%80%9D> (дата обращения: 12.10.2024).

² Греческий анархист и участник голодовки, известны скандалы вокруг его смерти в 1996 г.

ся как инструмент «системы». Третий фрейм – идентитарный. Одной из идентичностей греческих ультралевых в XXI в. стал антифашизм, чему способствовал рост правого экстремизма с 2010 г. Экологические и феминистские призывы преобладают в идентитарном фрейме. Ряд терактов объяснялся борьбой с патриархатом.

Каналы коммуникации ультралевых через вебсайты, онлайн-платформу *Indymedia* и прессу показывают способность использовать новые информационно-коммуникационные технологии. ЕА демонстрирует стремление обратить в свою веру общественность, сохранить множество симпатизирующих, добиться успеха в своих политических целях посредством убеждения и «просвещения». На часто обновляемом веб-сайте ЕА и в блогах ультралевых и анархистского насильственного спектра размещаются тексты об ответственности за теракты, письма из тюрем, интервью по радио и в прессе, каждодневная коммуникация по политическим вопросам, а также призывы к протесту, выражение солидарности и т. д. ЕА и ЗОЯ переводят свои документы на иностранные языки. Следуя по пути своих предшественников, греческие ультралевые и анархистские террористы совершают грабежи, чтобы финансировать свою деятельность [Rori, Georgiadou, 2023: 239], оставаясь в подполье.

Общие тенденции развития ультралевых и анархистского терроризма в ЕС

Основными мотивами ультралевых и анархистских терактов до настоящего времени остаются противодействие государству и капитализму. «Целями терактов были объекты критической инфраструктуры (такие, как ретрансляторы и антенны), государственные учреждения и частные компании. Наиболее распространенным *modus operandi* остается поджог с использованием самодельных взрывных и зажигательных устройств. Большинство террористических и экстремистских нападений связаны с определенными тематическими кампаниями. Они широко пропагандируются на сайтах экстремистов, в социальных сетях и используются в качестве оправдания актов насилия»¹. Так, значительное количество терактов в 2022 г. было совершено в знак солидарности с заключенными анархистами. Идеология борьбы с капитализмом часто выражается в атаках на банки и энергетическую инфраструктуру. Растущие финансовые трудности у населения в ЕС, подпитывают антикапиталистическую риторику ультралевых экстремистов.

Ряд кампаний ультралевых и анархистских террористов сосредоточен на борьбе с «технологическим контролем», в частности, регулярно подвергаются нападениям антенны 5G, ретрансляторы и компании, производящие и устанавливающие их. Одна из целей – замедлить внедрение новых технологий, которые ультралевые и анархисты считают вредными для здоровья и разрушительными для планеты. Также проводятся антирелигиозные и антиклерикальные акции. Израиль остается постоянной мишенью пропаганды ультралевых, особенно в связи с израильско-палестинским конфликтом. Ультралевые в основном занимают позиции в под-

¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2023 ... P. 56.

держку палестинцев, обвиняя Израиль в «империализме, колониализме и репрессиях».

«В то время как ультралевые экстремисты в ЕС образуют более структурированные группы с заметными лидерами, анархистские экстремисты не имеют какой-либо реальной структуры и иерархии, что видно, в частности, по действиям *FAI* в Италии. Тем не менее в 2022 г. государства члены ЕС наблюдали рост международных связей между ультралевыми и анархистскими террористами и экстремистами, которые считают себя частью интернационального движения»¹. Они общаются через социальные сети, а также очно присутствуют на различных мероприятиях и демонстрациях. Связи внутри Европы очень сильны, особенно между соседними странами. Однако существуют также более широкие международные контакты, в основном между Европой и Южной и Северной Америкой, например, Аргентиной, Чили, Мексикой и США. Кампании, запущенные онлайн ультралевыми и анархистскими экстремистами в одной стране, часто подхватываются и существуют в глобальных нарративах.

Государства члены ЕС обеспокоены ростом насилия в отношении полицейских со стороны ультралевых и анархистских экстремистов во время демонстраций и операций по освобождению сквотов², а также преднамеренным насилием в отношении не находящихся при исполнении полицейских. Экстремисты регулярно принимают участие в тренировках по боевым искусствам, а некоторые группы организуют тренировочные лагеря, обучая, среди прочего, тактике атак и прорыва полицейских линий. Еще одной областью, вызывающей беспокойство, являются нападения ультралевых на ультраправых оппонентов (обе стороны часто занимаются доксингом³ для запугивания друг друга). Дипломатические здания ряда стран продолжают оставаться объектом нападений ультралевых и анархистских экстремистов и террористов. С конца 2022 г. по всему миру произошла серия атак на итальянские посольства (предполагается, что они проводились в знак солидарности с заключенным А. Коспито).

Специальная военная операция на Украине также упоминалась в нарративах ультралевых и анархистских экстремистских кампаний в связи с антимилитаристской повесткой. В частности, в Милане был поврежден банкомат, а стены зоны самообслуживания были исписаны обвинениями в адрес банка в «спонсировании войны». В заявлении об атаке на анархистском веб-сайте финансовая деятельность банка в России была осуждена. Небольшое количество ультралевых экстремистов из Италии отправилось воевать на Украину. Одновременно в связи с СВО антинаатовская риторика снова вышла на первый план. Шведская заявка на вступление в НАТО стала пунктом в повестке для ультралевых кругов, как и саммит НАТО в Мадриде в июне 2022 г.

¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2023 ... P. 56.

² Сквоты — здания, незаконно занятые для проживания

³ Доксинг (деанонимизация) — поиск и публикация персональной или конфиденциальной информации о человеке без его согласия.

* * *

Угроза ультралевого и анархистского терроризма и экстремизма в Евросоюзе не так велика, поскольку не распространяется на территорию всего объединения так же широко, как, к примеру, угроза терроризма ультраправого или квазирелигиозного. Вместе с тем ультралевая и анархо-экстремистская угроза вполне реальна в Италии и Греции, где насильственные акции этой ветви экстремизма стали регулярными.

Ультралевые и анархистские террористические и экстремистские группы в ЕС игнорируют марксистские подходы, которые подразумевают исследование общественных последствий внедрения новых технологий. Для ультралевых технологии – лишь средство контроля над обществом или уничтожения природы, в то время как марксизм предполагает постановку вопросов: как технологии меняют саму классовую структуру общества? Выдвигают ли они новый авангард, способный стать основой прогрессивных социальных преобразований? Вместо этого ультралевые и повстанческие анархисты провозглашают «примат практики» над теоретической работой, как в 1970-е гг. это делала «Фракция Красной армии» в ФРГ. Между тем с левых позиций возможна конструктивная критика условий, при которых в ЕС распространяется ультраправая угроза, но такой состоятельной критики ультралевые не предлагают. Они активно вербуют молодежь, склонную к акционизму, не прививая ей никаких навыков идеологической работы.

Одновременно в полицейских структурах, и частично в научном сообществе ЕС наблюдается недостаточно гибкий подход к изучению феномена ультралевого и анархистского терроризма с применением марксистского метода, что приводит к смешению марксизма-ленинизма и ультралевого терроризма. Характеристика ультралевых террористических организаций как «марксистско-ленинских» определенным образом легитимизирует их в глазах общественности, особенно среди молодежи, которая начинает видеть в экстремизме реальную политическую силу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ленин В.И. (1973) *Маёвка революционного пролетариата*. Полн. собр. соч., 5-е изд. Т. 23. Издательство политической литературы, Москва. С. 296–305.

Institute for Economics & Peace (2024) *Global Terrorism Index 2024: Measuring the Impact of Terrorism*, Sydney, Australia.

Lubrano M. (2021). Stop the Machines: How Emerging Technologies are Fomenting the War on Civilization, *Terrorism and Political Violence*. Vol. 35(2). P. 321–337. <https://doi.org/10.1080/09546553.2021.1919097>.

Lubrano M. (2024) Hidden in Plain Sight: Insurrectionary Anarchism in the Anti-Government Extremism Landscape, *Perspectives on Terrorism*. Vol. XVIII. Is. 1. P. 39–40. <https://doi.org/10.19165/2024.4797>.

Mareš M. (2007) Extreme Left Terrorism in Contemporary Europe, *Central European Political Studies Review*. Vol. IX. Part 4.

Marone F. (2014) A Profile of the Informal Anarchist Federation in Italy, *CTC Sentinel*. Vol. 7(3). P. 21–25.

Marone F. (2015) The Rise of Insurrectionary Anarchist Terrorism in Italy, *Dynamics of Asymmetric Conflict*. Vol. 8(3). P. 194–214. <https://doi.org/10.1080/17467586.2015.1038288>.

Marone F. (2023) Left-Wing and Anarchist Extremism in Italy, in: Zúquete J. P. (ed.), *The Palgrave Handbook of Left-Wing Extremism*. Vol. 1. Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland. P. 261–279. https://doi.org/10.1007/978-3-031-30897-0_15.

Rori L., Georgiadou V. (2023) Far Left Organized Violence in Greece: The Second Generation, in: Zúquete J. P. (ed.), *The Palgrave Handbook of Left-Wing Extremism*. Vol. 1. Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland. P. 223–246. https://doi.org/10.1007/978-3-031-30897-0_13.

Rori, L., Georgiadou, V., and Roumanias, C. (2022) Political Violence in Crisis-Ridden Greece: Evidence from the Far Right and the Far Left, *Journal of Modern Greek Studies*. Vol. 40(1). P. 1–37. <https://dx.doi.org/10.1353/mgs.2022.0009>.

Viñas C. (2023). Contemporary Left-Wing Extremism and Violence in Spain, in: Zúquete J. P. (ed.), *The Palgrave Handbook of Left-Wing Extremism*. Vol. 1. Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland. P. 247–260. https://doi.org/10.1007/978-3-031-30897-0_14.

The Threat of the Far-Left and Anarchist Terrorism in the EU

D.Yu. Bazarkina

Doctor of Sciences (Politics),

Leading Researcher, Department of European Integration Research,

Institute of Europe of RAS. 11-3 Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru

Abstract. The aim of the article is to determine the level of threat of far-left and anarchist terrorism in the EU with a special focus on two countries of the so-called “Mediterranean anarchist triangle” (Italy and Greece) and to identify trends in its further development. The article draws on primary and secondary sources to examine the threat of far-left and anarchist terrorism in different EU countries. We conclude that Europol’s approach to studying the phenomena of far-left and anarchist terrorism is somewhat immature. The agency literally copies the rhetoric of the proclamations of the terrorist organizations under study, losing sight of their superficial perception of the ideology they use to justify their attacks. Nevertheless, Europol experts are much less politicized in their statements than the representatives of political circles. The far-left extremist “scene” in Italy is extremely small. In the early 2000s, it abandoned the use of terrorist methods. Anarchist extremists and terrorists pose a much greater threat in Italy. The dissolution of the “Revolutionary Organization 17 November” sharply reduced organized far-left and anarchist violence in Greece, but did not stop it completely. In December 2008, a new phase of “violent activism” against the state and private property began in this country. Numerous groups and organizations emerged that carried out major terrorist attacks. The vast majority of attacks organized by far-left and anarchist terrorists are directed against material assets, however, the choice of means of attack indicates the danger to human life and health.

Keywords: terrorist threat, far-left terrorism, anarchist terrorism, European Union, Italy, Greece, Europol.

DOI: 10.31857/S020170832407012X

REFERENCES

- Institute for Economics & Peace (2024) *Global Terrorism Index 2024: Measuring the Impact of Terrorism*, Sydney, Australia.
- Lenin V.I. (1973) Mayovka revolyucionnogo proletariat [May Day of the Revolutionary Proletariat]. Poln. sobr. soch., 5-e izd. T. 23. Izdatel'stvo politicheskoy literatury, Moscow, Russia, pp. 296–305. (In Russian).
- Lubrano M. (2021). Stop the Machines: How Emerging Technologies are Fomenting the War on Civilization, *Terrorism and Political Violence*, 35(2), pp. 321–337, <https://doi.org/10.1080/09546553.2021.1919097>.
- Lubrano M. (2024) Hidden in Plain Sight: Insurrectionary Anarchism in the Anti-Government Extremism Landscape, *Perspectives on Terrorism*, XVIII(1), pp. 39–40, <https://doi.org/10.19165/2024.4797>.
- Mareš M. (2007) Extreme Left Terrorism in Contemporary Europe, *Central European Political Studies Review*, IX, part 4.
- Marone F. (2014) A Profile of the Informal Anarchist Federation in Italy, *CTC Sentinel*, 7(3), pp. 21–25.
- Marone F. (2015) The Rise of Insurrectionary Anarchist Terrorism in Italy, *Dynamics of Asymmetric Conflict*, 8(3), pp. 194–214, <https://doi.org/10.1080/17467586.2015.1038288>.
- Marone F. (2023) Left-Wing and Anarchist Extremism in Italy, in: Zúquete J. P. (ed.), *The Palgrave Handbook of Left-Wing Extremism*, 1, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland, pp. 261–279, https://doi.org/10.1007/978-3-031-30897-0_15.
- Rori L., Georgiadou V. (2023) Far Left Organized Violence in Greece: The Second Generation, in: Zúquete J. P. (ed.), *The Palgrave Handbook of Left-Wing Extremism*, 1, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland, pp. 223–246, https://doi.org/10.1007/978-3-031-30897-0_13.
- Rori, L., Georgiadou, V., and Roumanias, C. (2022) Political Violence in Crisis-Ridden Greece: Evidence from the Far Right and the Far Left, *Journal of Modern Greek Studies*, 40(1), pp. 1–37. <https://dx.doi.org/10.1353/mgs.2022.0009>.
- Viñas C. (2023). Contemporary Left-Wing Extremism and Violence in Spain, in: Zúquete J. P. (ed.), *The Palgrave Handbook of Left-Wing Extremism*, 1, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland, pp. 247–260. https://doi.org/10.1007/978-3-031-30897-0_14.